

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 316

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-8

Оригинальная статья

Ермолаева Ю. В.

Трансформация социально-экологических практик обращения с отходами в менталитете граждан России

Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук,
сектор исследования профессий и профессиональных групп
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, г.
mistelfrayard@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования отношения граждан к проблеме отходов в России не теряет своей значимости с начала реформы в 2010-2014 г. В статье на материалах мини интервью (n=170) исследуется проблема восприятия проблемы отходов, понимания функции раздельного сбора отходов и комплексов мотивации к нему. Для составления и анализа результатов используются теории устойчивого поведения (теория активации, нормы; ценности-убеждения; теория запланированного поведения. Личный вклад в проблему отходов признают 90% опрошенных, но только 30% из выборки его осуществляет. Уровень знаний о проблеме отходов у россиян высок, но это не означает стойкой мотивации к проэкологическому действию, так как их определяет не только баланс ценностей (эгоистические или экологические), но и баланс локус-контроля (что может человек, и что может/должно делать общество). Ядро мотивации, которое разделяет опрошенных на экологически активных и неэкологически активных сводится к комфорту, комфорт для эко-активистов означает чистое будущее (превалируют биосферные ценности), а комфорт для тех, кто отходы не разделяет – условия (удобная инфраструктура, выгоды), что подтверждается современными западными исследованиями. В российских реалиях комплекс личной ответственности проявляется только у экологических активистов. Как и всероссийские исследования, проведенные интервью показали важность внедрения повсеместной инфраструктуры раздельного сбора, укрепление экономической и социальной мотивации. В статье гражданами выделены рекомендации на макро, мезо и микро уровне для разных стейкхолдеров, они сводятся к улучшению инфраструктуры сбора, большей включенности муниципальной и гос. власти, обеспечения переработки, а так же ужесточению мер за нежелательное поведение в сфере обращения с отходами.

Ключевые слова: раздельный сбор отходов; отходы; качественные исследования; интервью; экомодернизация

Информация для цитирования: Ермолаева Ю. В. Трансформация социально-экологических практик в менталитете граждан России // Научный ре-

зультат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 1. С. 104-116. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-8

Original article

Yulia V. Ermolaeva **Transformation of social and environmental practices of waste management in the mentality of Russian citizens**

Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
117218, bld. 5, 24/35, Krzhizhanovsky St., Moscow, Russia
mistelfrayard@mail.ru

Abstract. The article, based on mini-interviews with citizens (n=170), examines the problem of perceiving waste as environmental practice, personal influence, understanding the practice of separate waste collection and motivation for it as the main environmental practice accessible to citizens. Theories of sustainable behavior (activation theory, norms; values-convictions; planned behavior theory) are used to compile and analyze the results. Personal contribution to the problem of waste is recognized by 90% of respondents, but only 30% of the sample carries it out. The level of knowledge about the problem of waste among Russians is high, but this does not mean persistent motivation to pro-ecological action, because they are determined not only by the balance of values (egoistic or ecological), but also by the balance of locus of control (what a person can, and what society can/should do). The core motivation that divides respondents into environmentally active and non-environmentally active comes down to comfort, comfort for eco-activists means a clean future (biosphere values prevail), and comfort for those who do not share waste – conditions (convenient infrastructure, benefits), which is confirmed by modern Western studies. In Russian reality, the complex of personal responsibility is manifested only in environmental activists. Like the all-Russian study, the interviews showed the importance of implementing a widespread infrastructure of separate collection, strengthening economic and social motivation. In the article, the citizens highlighted the recommendations at the macro, meso and micro level for different stakeholders, they come down to the improvement of collection infrastructure, greater involvement of municipal and state authorities, ensuring recycling, as well as the tightening of measures for undesirable behavior in the field of waste management.

Keywords: separate waste collection; waste; qualitative research; interviews; ecomodernization

Information for citation: Ermolaeva Y. V. (2021), “Transformation of social and environmental practices in the mentality of Russian citizens”, *Research Result. Sociology and management*, 7 (1), 104-116, DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-8

Введение (Introduction). Актуальность проблемы исследования установок в обращении с отходами определяется необходимостью разрешения углубляющихся и нарастающих противоречий между негативными (деконструктивными) и позитив-

ными (восстановительными и поддерживающими) социальными экологическими практиками в условиях вызовов нарастающего загрязнения отходами в мегаполисах мира. С 2010 г. по настоящее время отрасль отходов претерпела ряд преобра-

зований. Основными схемами утилизации остались полигоны, мусоросжигающие заводы (далее-МСЗ), медленно развивается сектор переработки (не превышает 10% к 2018 году по разным источникам)¹. С 2014 произведена коррекция полномочий органов власти (задача по решению проблемы мусора переведена с муниципального уровня на региональный); определены параметры расчёта и уплаты экологического сбора, а также определяется порядок расходования средств экологического сбора, поступивших в федеральный бюджет². Появился региональный оператор и единая программа учета, которая начинает «синхронизировать» различные цепочки цикла переработки и утилизации ТКО, что повышает стоимость утилизации ТКО и создает экономический ресурс для появления отрасли переработки. Инициаторами успешного раздельного сбора (покрывающего до 80%) города в малых и больших городах в регионах РФ являлись муниципалитет, активисты ТСЖ, бизнес и представители городской власти, активисты движений за РСО (Как превратить мусор..., 2018)³. Однако, существенно это пока еще не повлияло на распространение РСО как повсеместной нормы в крупных городах и мегаполисах РФ.

Практики РСО у россиян показали, что динамика на 2019 год мало изменилась – отходы сортируют только 7-9% населения России, как и в 2012 году по данным 2017, и только с введением урн для раздельного сбора в России достиг 27% в 2019 в некоторых регионах⁴. В качестве

причин отказа от сортировки респонденты приводили внешние условия «в месте моего проживания нет инфраструктуры для сортировки отходов» – 69% респондентов, 20% не знают, как осуществлять сортировку отходов, 11% сослались на нехватку времени. Исследование ученых из ВШЭ (Шабанова, 2019) показало, что группа намеренных в ближайшие годы 19%, и вместе с желанием продолжить участвовать в РСО составила 29%. Основная же часть россиян (68%), согласно данному исследованию, не участвовала и в ближайшие год-два и не собирается делать это (индифферентные). Основные стимулы к сортировке, выделенные в исследованиях, одинаковы – наличие контейнеров, уверенность в том, что рассортированные отходы пройдут вторичную переработку (26%), своевременно вывезены (19%), доставку отходов в специальные пункты (17%), а также наличие о РСО (16%). В марте 2017 года «Гринпис»⁵ указали, что из 73,7 млн. человек доступ к инфраструктуре РСО имеют 6,8 млн. (9,2%) горожан. Количество контейнеров на душу населения – важное звено, однако еще не является гарантией того, что они будут использоваться.

Группа Всемирного банка (2008 г.) отмечает, что экологические проблемы не очень важны для россиян и мало влияют на их экологические привычки, россияне экологичны только тогда, когда это не требует больших усилий, в целом у россиян «недостаточно знаний, чтобы предвидеть вред, который они приносят окружающей среде, и его последствия; более того, в их сознании существует стереотип о неисчерпаемых природных ресурсах».

Методология и методы (Methodology and methods). Предыдущие исследования иллюстрируют необходимость подроб-

¹ Доклад Министерства экологии, 2019 URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/ (дата обращения: 14.01.2021).

² Доклад Министерства экологии, 2019 URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/ (дата обращения: 14.01.2021).

³ Zero waste Principles. URL: PlanningManagement/ZeroWastePrinciplesandPractices.aspx (дата обращения: 24.09.2020).

⁴ ВЦИОМ: каждый четвертый россиянин сортирует бытовой мусор, 2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5984181> (дата обращения: 14.01.2021).

⁵ Опрос Greenpeace, 2017. Где в России удобно собирать отходы раздельно? URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2020/03/12/rejting-greenpeace-kazhdyj-tretij-zhitel-krupnogo-goroda-rossii-imeet-dostup-k-razdelnomu-sboru/> (дата обращения: 14.01.2021).

нее изучить установки, мотивацию и действия по отношению к проблеме отходов. В социологии можно выделить два наиболее перспективных направления.

Во-первых, с позиций формирования единого эколого-политического пространства и ресурсосберегающих практик, которые изучались зарубежными социологами (Бек, 2000; Гидденс, 1994; Луман, 2004; Pahl–Wostl, 2009; Дульзон, Ушаков, Чубик, 2012). О важности снижения количества отходов через практики писали Д. Медоузы (Медоуз, 2007; Реймерс, 1992), а также О. Яницкий (Яницкий, 2011; 2018), М. В. Рыбакова (Рыбакова, 2009; Ермолаева П., Ермолаева Ю., 2019), В. Ильин (Ильин, 2005; Бодрийяр, 2006). Цепочку ресурсосберегающих практик населения можно представить, накладывая на жизненный цикл потребления продуктов, где наиболее приоритетно отказ от потребления и или выбор биоразлагаемых продуктов, а также продуктов, которые наносят наименьший вред окружающей среде, затем бережное использование продукта, а после использования – ответственная утилизация. Именно последний пункт самый важный: от того, насколько правильно разделяются отходы и чем больше их возвращается обратно в цикл, зависит сохранность природных ресурсов. Данное направление помогает нам разделить практики на *конструктивные* (экологичные) и *деструктивные*, эти типы мы будем использовать в терминологии исследования.

Во-вторых, с 70-х гг XX века теории экологически ориентированного поведения исследовали комплекс мотивации, экологически-ориентированных действий и ценностей, снижающих нагрузку на окружающую среду, за основу были положены принципы теории рационального выбора и бихевиоризма (Koger, Winter, 2010). Практики раздельного сбора отходов и других форм ресурсосберегающего поведения изучаются с помощью теорий запланированного поведения, объясняющую главенствующее влияние институтов и общества на формирование проэкологического поведе-

ния (TPB – Theory of Planned Behavior) (Ajzen, 1991), моделью нормативной активности, предусматривающей изменение поведение через рациональное переосмысление конструктивных и деструктивных для природы практик в качестве личной выгоды для индивида (Swartz, 1977; 1994), моделью Value-Belief-Norm, которая исследует баланс между «эгоистическими» и «биосферическими» ценностями (Stern, 2000; 2005; Vining, 2002).

Данные концепции объединены тем, что они рассматривают ценности, нормы, личную ответственность и институциональный контроль, но различным образом объясняют путь следования к экологически ориентированному поведению (раздельному сбору, осознанному потреблению, экономии). Авторы теорий предполагают, что со стороны респондентов есть временные и ресурсные затраты, усилия, которые необходимо предпринять для совершения экологических действий, это не является «установкой по умолчанию» и ее возможно деконструировать. Рациональность и экономические факторы могут иметь определяющее влияние на проэкологическое поведение (Kollmuss, Agyeman, 2002). Так же теории описывают чувство ответственности индивидов за свои действия в качестве движущей силы поведения окружающей среды. Соизмерение личных норм (локус-контроль) и общественных, а также контроль со стороны общества позволяет корректировать поведение человека (потреблять то, что наносит меньший вред окружающей среде, разделять отходы). Предполагается, чем больше будет контроль со стороны экологических нормативом за индивидом и чем крепче укрепляются экологически – ориентированные нормы поведения, тем вероятнее они будут практиковаться, что возможно взять за основную гипотезу и оценить ее применимость исходя из суждений опрошенных граждан.

Исследования в области науки, технологий и общества показали, что технологическая структура формируют проэкологи-

ческое поведение, привычки и качество жизни человека, важно уделить внимание инфраструктуре РСО, энергосбережению, практикам домохозяйства, и технологии существенно упрощают внедрение эко-привычек (Latour, 1992, 1994; Akrich, Callon, 1986; Verbeek, 2008; Crocker, Lehmann, 2012). Важно учитывать понятие комфорта, который играет главную скрипку в проэкологическом поведении. Часто привычки людей, основанные на комфорте, были единственной движущей силой проэкологического поведения, даже в случае с эко-активистами (Shove, 2003; Chernovich, 2013).

Цель и предполагаемый результат данного исследования – дать описательно-диагностический обзор отношения граждан к проблеме отходов в России на материалах мини-интервью с гражданами.

Мини-интервью с гражданами было проведено по методу снежного кома (n=170) в 2018 г., половина из которых являлись мужчинами, половина женщинами, и поделены на три равных возрастных категории: от 18 до 25, от 25 до 45, от 46 до 60 лет. 47% респондентов имели высшее образование, 20 % являлись в момент опроса студентами, 2,3% аспирантами, 3% имели ученую степень, 6, 3 % имеют среднее специальное образование. Замужем (женаты) оказались 70% респондентов и 45% имели детей. Респонденты приблизительно поровну распределялись по Федеральным округам – Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный. Вопросы включали формализованные и открытые формы ответов. Исследование ориентировано на решение следующих задач:

- воссоздать «конструкцию» знания того, что такое отходы в понимании граждан;
- проанализировать представление респондентов о расстановке действующих сил в управлении отходами, включая их личный вклад;

- проанализировать представление респондентов о том, каким образом можно решить проблему отходов в России (метод неоконченных предложений).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Личное влияние человека в проблеме образования отходов: теории Value-belief-Norm, Normal activation, theory of planned behavior.* В восприятии респондентов отходы воспринимаются с двоякой точки зрения. 70% придерживается значения «мусор, ненужное» (использованные вещи, упаковка, грязь, беспорядок, то, что загрязняет природу), болезнь цивилизации – 50%). И в то же время отходы – это сырье, вторресурсы (70%): «вторсырьё, позволяющее сберечь ресурсы планеты. В реальности это мусор из полезного и вредного, лежащее мёртвым грузом на полигонах», отходы – это «упущенная выгода» (10%): «отходы – это то, чем я отягощаю природу в обмен на своё удовольствие. А также ценный ресурс, который при надлежащем использовании может заменить добычу полезных ископаемых переработкой уже добытых».

Отходы воспринимаются как обезличенный процесс, при этом часты отсылки к глобальной экологической катастрофе, связанной с избытком потребления «символ неправильного образа жизни и глобально и системно неправильного подхода человека к деятельности, символ безответственности, проблема и возможности, которые кроются за этой проблемой», «раковая опухоль на планете Земля», «изобилие – иллюзия». В элементах концепции «ценности – убеждения – нормы» Value-belief-Norm есть три ценности, которые составляют исходное поведение – биосферические, альтруистические и эгоистические, которые составляют определенное соотношение. Также элементы анализа включают: 1) экологический кругозор; 2) просчет неблагоприятных последствий для значимых объектов, которые наделены ценностью; 3) поиск возможности предотвратить вред. Далее формируется комплекс «проэкологических» персональных норм, что описано

как чувство долга перед природой, переход к новому этапу качества жизни. 92% респондентов обозначили проблему отходов как проблему перепотребления, определяя ее в рамках недостатка экологического кругозора, что может сократить природные ресурсы и качество жизни (неблагоприятное последствие). Более экологически ориентированные респонденты, разделяющие отходы (30%) в выборке демонстрируют более широкий уровень кругозора о том, что такое РСО, и его расширенных функциях, связывая РСО с идеологией ответственного потребления, активисты РСО глубоко прорабатывают тему компостинга на даче и дома, минимизации количества перерабатываемых отходов. *«Не выбрасывать лишние продукты — значит их не покупать, а собирать мусор отдельно значит брать продукты в такой упаковке, которую можно переработать», знать о том, какие виды отходов я могу производить. Возможность возвращать то, что может быть использовано повторно, в производственный цикл. Способ исправить ошибки неразумного хозяйствования в прошлом и уменьшить текущий ущерб от людской деятельности. Способ реализовать предназначение Человека как охранителя и преумножителя прекрасного в мире».*

Личное влияние (просчет неблагоприятных действий для природы) так же двусторонне. Фиксируется собственное негативное влияние: «неправильно сортирую, выбрасываю в один бак», «имею машину», «выкидываю мусор и уже этим наношу вред». Однако респонденты перечисляют и то, как они могут позитивно влиять на проблему: «практикую действия, которые минимизируют вред для окружающей среды», «меньше потреблять, разделять отходы». Не задумывались о влиянии отходов никогда в жизни только 8% респондентов «есть проблемы/дела поважнее/этим должны заниматься экологи»).

Данные интервью показывают, что даже при присутствующем знании того, что такое отходы (экологический кругозор), их экологическое влияние и возможности ми-

нимизации вреда не гарантируют совершения действия, т.е. в установках-объяснениях превалируют «эгоистические» ценности, а не биосферические или альтруистические. Для тех опрошенных, которые не практикуют РСО необходим некий другой критерий, в данном случае обозначенный как наличие инфраструктуры, удобство, экономическая рентабельность, играющий главную роль как компонент эгоистических ценностей, что подтверждено западными исследованиями (Hansla, Gamble, Juliusson, Gärling, 2008). В интервью звучало несколько важных дилемм:

- *апелляция в личный вклад каждого* (условие, где должны участвовать все люди) *«Личное влияние на загрязнение отходами окружающей среды состоит в отношении к самому себе, а также готовности брать ответственность за свою жизнь».*

- *апелляция во влияние другого* (есть все, человечество, общества), которое может как помочь человеку поступать правильно, так, как и свети его конструктивные и экологичные действия на «нет».

При выборе главной стратегии поведения (деконструктивной или конструктивной по отношению к природе) оказалась проблема рационального выбора, которая сводится к понятию комфорта, которое необходимо раскрыть содержательно. Группа западных ученых (Barr, Gilg, Ford, 2001; Guagnano, Stern, Dietz, 1995) анализировала связи между экологическими намерениями и практиками, подчеркивая, что к одному и тому же действию могут приводить совершенно разные намерения – в данном случае экологически активных граждан важна сохранность природы и улучшения качества жизни, или влияние референтной группы. Отходы человек сортирует сам, сдает только в те компании, которые занимаются переработкой или являются поставщиками переработчиков, признавая за собой урон, наносимый ОС, стремиться его минимизировать (Stern, Dietz, Abel, Guagnano, Kalof, 1999; Meyer, 1987). Индивид находится в гармонии в отношении по-

зиций знания и действия, готов к взаимодействию с различными структурами: *«личная ответственность каждого, культура, в которой «Я» не становится главным и собственный комфорт не единственный и не главный критерий в жизни. Ответственное отношение не только к тому, что мы выбрасываем, но и как логическое следствие – к тому, что мы покупаем/создаем»*. Эта позиция может быть характерна для 7-10% населения, которая практикует РСО (в нашей выборке – 30%, во ВЦМОМ – до 27%). *«Каждый человек может выбирать. Можно быть инертным, а можно ходить в магазины с сумками, покупать в собственную тару продукцию, не пользоваться одноразовой посудой»*.

Для других рационально не менять нынешнего положения, принимая во внимание ресурсные и временные затраты.

Согласно теории активации нормы, конструктивное экологическое поведение формируется тогда, когда выполняются следующие условия: присутствует чувство обеспокоенности экологической проблемой (awareness of the environmental problem), чувство личной причастности к ее возникновению (awareness of behavioral relevance) и осознание своих возможностей изменить ситуацию (awareness of abilities) (Schwartz, 1977). По результатам интервью, «условия успеха формирования эко-привычек» не соблюдаются: реально обеспокоены проблемами отходов люди, которые уже практикуют РСО, остальные распределяют ответственность между собой и обществом, не видят возможностей изменить ситуацию, у них не появляется чувство долга.

Теория запланированного поведения (theory of planned behavior) (Ajzen, 1991) уделяет внимание контролю общественных институтов и помогает прояснить влияния локус контроля и роль общества. Согласно ей, поведенческие установки (normative beliefs) – это осознание, что существуют общественные нормы (например, РСО не обязателен и не повсеместно не распространен, или наоборот, обязателен, и кон-

тролируется), которые закреплены разными формами общественного контроля (control beliefs) внешних и внутренних условий, которые могут содействовать или воспрепятствовать осуществлению экологически-ориентированного поведения. И для тех, кто РСО практикует и для тех, кто не практикует, в качестве демотивирующего фактора присутствует проблема недоверия: это установки, основанные на негативных стереотипах, относящиеся к социальным институтам: властям, чиновникам, муниципалитету, НКО, волонтерам («они все равно не решают проблему», «их только прибыль интересует»); перекладывание ответственности «эту проблему должен решать кто – то другой», «бесполезность» действий в одиночестве, «есть проблемы важнее». Дополняющим фактором выступает отсутствие санкций со стороны управляющих органов за неосуществление РСО, что делает эту практику необязательной.

На данном этапе важно понять, какая инфраструктура РСО является удобной для граждан. По мнению респондентов, это модель циклической экономики:

«Раздельный сбор отходов – это когда выброс каждого предмета – упаковки, использованной вещи и т.д. осуществляется в соответствии с возможностью использовать это вторично», «Глобально – это система обращения с отходами, при которой с учётом социальных, экономических и экологических факторов максимум сырья извлекается из отходов для последующего использования, а всё, что невозможно использовать, безопасно утилизируется (безопасно – для всей природы, а не только для человека)».

Теория «установки – поведение – контекст» (attitudes – behavior – context theory) (Stern, 1999; 2005), также, как и теория активации нормы, и теория запланированного поведения согласны в том, что поведение закрепляется вместе с адаптацией и принятием наиболее распространенных норм, и затем вторично изменяется под влиянием либо референтной группы (ближний и дальний круг, профессиональ-

ный круг, образ, виртуальный круг, круг активистов, реклама, «значимый другой»).

Социальная норма становится интегрируемой индивидом, проходя повторяющийся цикл социальных взаимодействий. 16% респондентов вдохновил пример ближнего круга общения, а желание сделать мир чище и знание о вреде отходов для окружающей среды – 76,3%, знание о том, какую экономическую выгоду может принести переработка мотивирующим выбрало 44%, что является первостепенным в выборе личных выгод при формировании новой стратегии поведения.

На данном этапе снова раскрывается понятие *комфорта*. Для разделяющих, комфорт – это порядок, знаний о чистоте, самоответственности. *«Мой мир стал более удобным и комфортным, при этом множество [купленных] вещей переходит в разряд отходов. Вспоминается время СССР, когда мы, будучи пионерами, собирали макулатуру, металлолом, было весело и полезно. В обмен на стеклотару продавали молочные продукты. Растительное масло продавалось в стекле. Стекланную тару принимали за деньги и все с радостью обменивали пустые бутылки на деньги».*

Тем, кто отходы не разделяет, задавался вопрос о том, что их демотивирует:

- отсутствие подходящей инфраструктуры для раздельного сбора – 71%;
- отсутствие внятных инструкций, информации о проблеме отходов – 28,3%;
- недостаток времени – 20,8%.

Теории VBN и NAM подразумевают, что на стадии про-экологической реконструкции норм он становится или выходом из зоны комфорта (тогда стимулом может быть сознательное убеждение приношение пользы и минимизация вреда для себя и ОС, чтобы компенсировать дискомфорт) и обретением новой зоны комфорта (конструктивные действия, чистая окружающая среда, хорошее качество жизни). Оценка в

рамках теории NAM сходится в восприятии и переживания разных зон комфорта, их сравнении, и затем выборе той или иной стратегии поведения. Для этой группы респондентов был задан отдельный вопрос *«Что могло бы мотивировать Вас практиковать раздельный сбор»:*

- повсеместное удобство, понятные инструкции – 60,4%;
- экономический стимул – 58,5%;
- улучшение качества окружающей среды – 39,6%;
- личный пример друга/знакомых – 9,4%.

Пока улучшение качества окружающей среды не будет главным стимулом к РСО, мотивация будет носить характер ситуативного выбора. Если элементы рационализации ставят во главе экологический комфорт (свой и ОС), то принципы рационализации меняются в сторону экоориентированного сознания.

Причины неэффективного обращения с отходами в РФ и конструктивные предложения населения. В ответе на незаконченное предложение «Если бы я принимал решения по формированию политики обращения с отходами, в первую очередь я бы...» и «причиной неэффективного обращения с отходами и загрязнениями в РФ?» объединены и выделены уровни (макро – уровне государства, мезо – уровне институтов, микро – личностный уровень). Вопросы подразумевает выделения проблемных ниш, которые респонденты видят основным препятствием в рациональном обращении с отходами. Основными проблемными мишенями выделяются респондентами в образе правительства и населения, представляющую, по словам респондентов, некую апатичную структуру, и этим противодействующую политике экологически – ориентированного образа жизни, подобные примеры есть и в западных исследованиях (Davies, Frances, Rau, Pape, 2010).

Таблица
Проблемные ниши обращения с отходами в России и предложения населения
Table
Problematic niches of waste management in Russia and proposals of the population

Причины неэффективного обращения с отходами	Действия, которые необходимо предпринять
<i>Макро (государство)</i>	
<p>недостаток мотивации со стороны государства</p> <ul style="list-style-type: none"> - культура - незнание - пассивность - безнаказанность структур ТКО - нет экономических стимулов - информации - технических мощностей - нежелание наладить систему - избыток – коррупция, неопределенность, безнаказанность - стагнация – устоявшийся менталитет - незнание, невежество, «малообразованность» (в первую очередь, населения, государственных деятелей), незнание последствий, которые влекут за собой избыточные отходы; - нежелание (населения, чиновников) способствовать раздельному сбору, политике качественной утилизации отходов; - бездействие, равнодушие, лень, отсутствие интереса к проблеме у населения и чиновников; - рассогласование интересов между мусороперерабатывающей отраслью, населением, властью; - коррупция 	<p><i>Техническая подсистема:</i> Создание инфраструктуры и иерархии, smart технологии</p> <p><i>Организационная подсистема:</i> Создание профильного единого органа, внедрение МПЗ</p> <p><i>Общественная подсистема:</i> Экспертная комиссия при органах, информационная работа с населением</p> <p><i>Правовая подсистема (законодательство</i> -> просвещение -> реализация с помощью экономических методов) упрощение бюрократических процедур, например, процедуры подтверждения класса опасности отходов уже определенной в ФККО, выработка комплекса мер по стимулированию внедрения раздельного сбора ТКО, санкции</p> <ul style="list-style-type: none"> - реформирование старых предприятий, полигонов - обязательства для производителей - референдумы <p><i>Система образования:</i> и просвещения чиновников</p> <p><i>Экономика:</i> налог на мусор</p> <p><i>Информационная:</i> акции</p>
<i>Мезо (институты)</i>	
<ul style="list-style-type: none"> - незаинтересованность муниципалитета, ТСЖ 	<ul style="list-style-type: none"> - организация региональных исследований с выявлением специфики проблем утилизации отходов - работа с муниципалитетом, двором
<i>Микро (личные практики)</i>	
<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие ответственности - отсутствие мотивации, стимула 	<ul style="list-style-type: none"> - создание мотивации - масштабируемость своего примера (для активистов)

Респондентами вносились следующие предложения:

- 1) Поставить контейнеры во дворах по договоренности с ТСЖ;
- 2) Сделать Пункты приема вторсырья, которые платят гражданам;
- 3) Удорожание излишней упаковки (бесплатные пакетики и пр.), налог на производителей, использующих излишки упаковки;
- 4) Поощрение переработчиков вторсырья со стороны государства. (Налоговые льготы, кредиты под очень низкие проценты...).

Заключение (Conclusions). В данном исследовании важно было оценить триггерное ядро комплекса мотивации применимо к РСО. В призме теории запланированного поведения в исследуемом материале обозначено смещение локус контроля большинства не практикующих РСО в сторону общества и институтов, а также недоверие к тем же институтам, при этом роль социальной группы как определяющей экологическое поведение нормы не так значима, поскольку высок уровень индивидуализма в принятии решения (выгодно/невыгодно). Респонденты хорошо представляют себе уровень проблем и белых пятен, характерных для отрасли обращения с отходами с точки зрения государственной и институциональной политики, однако личностное влияние описывают как недостаток мотивации, санкций, но при этом недовольны «неудобными» нововведениями (баками РСО, технологической инфраструктурой РСО, коммунальными платежами).

Исследование показало исчерпывающий уровень осведомленности о проблеме отходов, однако, при рассмотрении мотивирующих установок, баланс ценностей, согласно теориям VBN, смещается к «эгоистическим», снова апеллируя к тому, что необходимо «общественное вовлечение». Нет такого важного элемента как комплементарность (удовлетворение личных и групповых интересов) посредством экологических практик и охраны окружающей

среды. Влияние комфорта и технической инфраструктуры выявлено первостепенным для деконструкции российских установок, но для разных категорий (конструктивных практик и деконструктивных) комфорт – комплекс представляется разным. Для разделяющих отходы комфорт – желание чистого будущего для себя, близких, природы (баланс личных, общественных, витальных ценностей, описанной VBN) и предполагает долговременный просчет ежедневных комплексных действий, направленных на защиту окружающей среды, а также более глубокую мотивацию. Для тех, кто отходы не разделяет или делает это от случая к случаю, комфорт определяется как условие - наличие инфраструктуры, экономическая выгода, подходящий коммунальный тариф, меньшие временные или трудовые затраты. Респондент вправе посчитать себя недостаточно «мотивированным» к РСО, если эти условия не выполняются. В данном случае действует классическая схема формирования рационального действия с расчетом затрат и выгод, описанная в теории активации нормы (NAM).

В качестве основных решений для продвижения конструктивных практик являются: нейтрализация деструктивных решений, поощрение жизнеспособных в среде элементов – практик, формирование условий, благоприятных для социального участия и кооперации с НКО, бизнесом и государством (Macnaghten, 2003), а главное – переосмысление понятия комфорта. Возможна двойная реконфигурация: социальные практики задают направление социальным процессам, или же, когда изменяется один из факторов, составляющих процесс (культурный, технологический, социальный и т. д.) меняются практики. Необходимо уделять значительное влияние контексту (уровень финансовой обеспеченности и технологический уровень развития инфраструктуры, от которых зависит степень возможности реализации разных по сложности практик, существующую систему санкций и поощрений, влияющих на

рационализацию процесса), обеспечив должные уровни «комфорта», характерных для разных категорий граждан.

Список литературы

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, Культурная Революция. Серия: Мыслители XX века, 2006.

Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5. С. 107-134.

Дульзон А. А., Ушаков В. Я., Чубик П. С. Ресурсоэффективность – основа устойчивого развития цивилизации // Известия Томского политехнического университета. 2012. № 6. С. 39-43.

Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 323-346.

Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. Т. 14, № 2. С. 3-40.

Как превратить мусор в пользу? Раздельный сбор отходов в России: лучшие практики. М., 2018. 128 с.

Луман Н. Общество общества. Часть I. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004.

Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя = Limits to growth. The 30-year update. М.: Академкнига, 2007. 342 с.

Реймерс Н. Ф. Охрана природы и окружающей человека среды. Словарь-справочник. М.: Просвещение, 1992. 319 с.

Рыбакова М. В. Социально-экологическая система в городских экологических практиках // Вестник Университета государственного и муниципального управления. 2009. № 8. С. 129-135.

Рыбакова М. В. Экологические практики в социокультурном контексте [Текст]: монография. М., 2008. 216 с.

Шабанова М. А. Раздельный сбор бытовых отходов в России: уровень, факторы и потенциал включения населения // Мир России. 2019. Т. 28, № 3. С. 88-112. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-88-112.

Яницкий О. Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспективы. М., 2011.

Яницкий О. Н. Отходы как предмет междисциплинарного анализа // Официальный портал ФНИСЦ РАН. 2018. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5867> (дата обращения: 14.01.2021).

Akrich M. The De-Description of Technical Objects in Bijker & Law Shaping Technology // Building Society: Studies in Sociotechnical Change. Cambridge, Mass, 1992.

Ajzen I. The theory of planned behavior // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1991. Vol. 50, №. 2. Pp. 179-211. DOI: 10.1016/0749-5978(91)90020-t.

Chernovich E. Technology and pro-environmental behavior in urban households: how technologies mediate domestic routines // Working papers. 2013. URL: <https://www.hse.ru/data/2013/10/09/1280336516/18STI2013.pdf>

Crocker R., Lehmann S. Conclusion: The culture and politics of zero waste – looking ahead // Designing for Zero Waste – Consumption, Technologies and the Built Environment. Earthscan: London. UK, 2012. Pp. 385-393.

Davies A., Frances F., Rau H., Pape J. Sustainable consumption and governance: Reflecting on a research agenda for Ireland // Irish Geography. 2010. Vol. 43 (1). Pp. 59-79.

Hansla A., Gamble A., Juliusson A., Gärling T. The relationships between awareness of consequences, environmental concern, and value orientations // Journal of Environmental Psychology. 2008. Vol. 28, № 1. Pp. 1-9.

Koger S., Winter D. N. The Psychology of Environmental Problems. New York: Psychology Press, 2010.

Kollmuss A., Agyeman J. Mind the gap: why do people act environmentally and what are the barriers to pro-environmental behavior? // Environmental Education Research. 2002. Vol. 8, № 3. Pp. 239-260.

Macnaghten P. Embodying the environment in everyday life practices // The Sociological Review. 2003. Vol. 51, № 1. Pp. 63-84. DOI: 10.1111/1467-954X.00408.

Meyer G. Waste Recycling as a Livelihood in the Informal Sector – The Example of Refuse Collectors in Cairo // Applied Geography and Development. 1987. № 30. Pp. 78-94.

Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network-theory. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Pahl-Wostl C. A conceptual framework for analysing adaptive capacity and multi-level learning processes in resource governance regimes // *Global Environmental Change*. 2009. № 19. Pp. 354-365.

Schwartz S. H. Normative influences on altruism // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1997. Vol. 10, № 1. Pp. 221-279. DOI: 10.1016/s0065-2601(08)60358-5.

Schwartz S. H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // *Journal of Social Issues*. 1994. Vol. 50 (4). Pp. 19-45.

Schwartz S. H. Normative influences on altruism // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1977. Vol. 10. Pp. 221-279.

Shove E. Converging Convention of comfort, cleanliness and convenience // *Journal of Consumer Policy*. 2003. № 26. Pp. 395-418.

Stern P. C. Understanding individuals' environmentally significant behavior. // *Environmental Law Reporter: News and Analysis*. 2005. Vol. 35. Pp. 10785-10790.

Stern P. C. Information, incentives and pro-environmental consumer behavior // *Journal of Consumer Policy*. 1999. Vol. 22. Pp. 461-468.

Stern P. C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior // *Journal of social issues*. 2000. Vol. 56 (3). Pp. 407-424.

Stern P. C., Dietz T., Abel T., Guagnano G. A., Kalof L. A value-belief-norm theory of support for social movements: The case of environmentalism // *Human ecology review*. 1999. Vol. 6 (2). Pp. 81-98.

Stern P. C. Understanding individuals' environmentally significant behavior. // *Environmental Law Reporter: News and Analysis*. 2005. Vol. 35. Pp. 10785-10790.

Vining, J., Ebreo, A. Predicting recycling behavior from global and specific environmental attitudes and changes in recycling opportunities // *Journal of Applied Social Psychology*. 2002. № 22. Pp. 1580-1607.

References

Bek, U. (2000), *Risk Society. On the way to another modernity*, Progress-Traditsiya, Moscow, Russia. (in Russian)

Bodriyyar, Z. H. (2006), *Consumer Society*, Respublika, Kul'turnaya Revolyutsiya, Moscow, Russia. (in Russian)

Giddens, E. (1994), "Fate, Risk and Security", *Thesis*, (5), 107-134. (in Russian)

Dul'zon, A. A., Ushakov, V. Ya. and Chubik, P. S. (2012), "Resource efficiency – the basis for sustainable development of civilization", *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, (6), 39-43. (in Russian)

Yermolayeva, P. O. and Yermolayeva, Yu. V. (2019), "Critical analysis of foreign theories of ecological behavior", *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, (4), 323-346. (in Russian)

Il'in, V. I. (2005), "Consumer society: theoretical model and Russian reality", *Mir Rossii*, 14 (2), 3-40. (in Russian)

"How to turn garbage into a benefit?" (2018), *Separate waste collection in Russia: best practices*, Moscow, Russia. (in Russian)

Luman, N. (2004), *Society of Society, Part I. Society as a social system*, Logos, Moscow, Russia. (in Russian)

Medouz, D. (2007), *Limits to growth. The 30-year update*, Akademkniga, Moscow, Russia. (in Russian)

Reymers, N. F. (1992), *Conservation of nature and the environment*. Reference dictionary, Prosveshcheniye, Moscow, Russia. (in Russian)

Rybakova, M. V. (2009), "Socio-ecological system in urban ecological practices", *Vestnik Universiteta gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, (8), 129-135. (in Russian)

Rybakova, M. V. (2008), *Environmental practices in a socio-cultural context*, Moscow, Russia. (in Russian)

Shabanova, M. A. (2019), "Separate collection of household waste in Russia: level, factors and potential for inclusion of the population", *Mir Rossii*, 28 (3), 88-112. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-88-112 (in Russian)

Yanitskiy, O. N. (2011), *Eco-modernization of Russia: theory, practice, prospects*, Moscow, Russia. (in Russian)

Yanitskiy, O. N. (2018), "Waste as a subject of interdisciplinary analysis" available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5867> (Accessed 14 January 2021). (in Russian)

Akrich, M. (1992), "The De-Description of Technical Objects in Bijker & Law Shaping Technology", *Building Society: Studies in Sociotechnical Change*, Cambridge, Mass., USA.

Ajzen, I. (1991), "The theory of planned behavior", *Organizational Behavior and Human*

Decision Processes, 50 (2), 179-211. DOI: 10.1016/0749-5978(91)90020-t.

Chernovich, E. (2013), "Technology and pro-environmental behavior in urban households: how technologies mediate domestic routines", *Working papers*, available at: <https://www.hse.ru/data/2013/10/09/1280336516/18STI2013.pdf> (Accessed 14 January 2021)

Crocker, R. and Lehmann, S. (2012), "Conclusion: The culture and politics of zero waste – looking ahead", *Designing for Zero Waste – Consumption, Technologies and the Built Environment*, Earthscan, London, UK, 385-393.

Davies, A., Frances, F., Rau, H. and Pape, J. (2010), "Sustainable consumption and governance: Reflecting on a research agenda for Ireland", *Irish Geography*, 43 (1), 59-79.

Hansla, A., Gamble, A., Juliusson, A. and Gärling, T. (2008), "The relationships between awareness of consequences, environmental concern, and value orientations", *Journal of Environmental Psychology*, 28 (1), 1-9.

Koger, S. and Winter, D. N. (2010), *The Psychology of Environmental Problems*, Psychology Press, New York, USA.

Kollmuss, A. and Agyeman, J. (2002), "Mind the gap: why do people act environmentally and what are the barriers to pro-environmental behavior?", *Environmental Education Research*, 8 (3), 239-260.

Macnaghten, P. (2003), "Embodying the environment in everyday life practices", *The Sociological Review*, 51 (1), 63-84. DOI: 10.1111/1467-954X.00408.

Meyer, G. (1987), "Waste Recycling as a Livelihood in the Informal Sector- The Example of Refuse Collectors in Cairo", *Applied Geography and Development*, (30), 78-94.

Latour, B. (2005), *Reassembling the social: An introduction to actor-network-theory*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Pahl-Wostl, C. (2009), "A conceptual framework for analysing adaptive capacity and multi-level learning processes in resource governance regimes", *Global Environmental Change*, (19), 354-365.

Schwartz, S. H. (1997), "Normative influences on altruism", *Advances in Experimental Social Psychology*, 10 (1), 221-279. DOI: 10.1016/s0065-2601(08)60358-5.

Schwartz, S. H. (1994), "Are there universal aspects in the structure and contents of human values?", *Journal of Social Issues*, 50 (4), 19-45.

Schwartz, S. H. (1977), "Normative influences on altruism", *Advances in Experimental Social Psychology*, 10, 221-279.

Shove, E. (2003), "Converging Convention of comfort, cleanliness and convenience", *Journal of Consumer Policy*, (26), 395-418.

Stern, P. C. (2005), "Understanding individuals' environmentally significant behavior", *Environmental Law Reporter: News and Analysis*, 35, 10785-10790.

Stern, P. C. (1999), "Information, incentives and pro-environmental consumer behavior", *Journal of Consumer Policy*, 22, 461-468.

Stern, P. C. (2000), "New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior", *Journal of social issues*, 56 (3), 407-424.

Stern, P. C., Dietz, T., Abel, T., Guagnano, G. A. and Kalof, L. (1999), "A value-belief-norm theory of support for social movements: The case of environmentalism", *Human ecology review*, 6 (2), 81-98.

Stern, P. C. (2005), "Understanding individuals' environmentally significant behavior", *Environmental Law Reporter: News and Analysis*, 35, 10785-10790.

Vining, J. and Ebreo, A. (2002), "Predicting recycling behavior from global and specific environmental attitudes and changes in recycling opportunities", *Journal of Applied Social Psychology*, (22), 1580-1607.

Статья поступила в редакцию 01 марта 2020 г. Поступила после доработки 7 февраля 2021 г. Принята к печати 01 марта 2021 г.

Received 01 March 2020. Revised 07 ноября 2021. Accepted 01 March 2021.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Ермолаева Юлия Вячеславовна, научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва Россия.

Yulia V. Ermolaeva, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.